

СИНТАКСИС ОПИСНЫХ КНИГ РУССКИХ МОНАСТЫРЕЙ XVI–XIX вв. КАК ЖАНРООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР

А.Д. Бондарева

*Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
Северодвинск,
aleksandra.bondareva2015@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу синтаксических единиц в составе текстов описных книг среднерусских и севернорусских монастырей XVI–XIX вв. с позиций семантического синтаксиса. Структурно-семантические особенности исследуемых текстов обусловлены рядом факторов: прагматикой (как совокупностью экстралингвистических условий порождения текста), онтологическими свойствами описываемых предметов, спецификой речемыслительного процесса. Описная книга представляет собой один из жанров деловой письменности, целью которого являлась инвентаризация движимого и недвижимого монастырского имущества. Аннотируемая работа выполнена на материале фрагментов описных книг, фиксирующих и описывающих храмовые иконы.

Для решения определенной коммуникативной задачи с учетом особенностей описываемой экстралингвистической ситуации происходит отбор определенных логико-синтаксических структур и их наложение друг на друга. Анализ смысловой структуры текстов позволяет выделить в структурно-семантической организации текстов элементы бытийных отношений и отношений характеристики в рамках одного предложения. Так, в исследуемых примерах наблюдается контаминация двух логико-синтаксических типов в рамках одного предложения, обусловленная их глубокой семантической связью. Следствием этого является полипропозитивность и высокая степень информативности данных синтаксических единиц.

Контаминация двух типов предложений в большинстве исследованных документов является постоянной характеристикой описных книг. Если языковые средства выражения тех или иных структурных компонентов предложения варьируются в зависимости от места и времени создания документа, то смысловая структура синтаксических единиц остается неизменной. Так как обращение к таким логико-синтаксическим типам предложений как бытийные и характеристики – единственный способ вербализации синхронных признаков статичного объекта, мы считаем возможным рассматривать данную особенность в качестве одной из составляющих жанровой специфики описных книг.

Ключевые слова: описная книга, генологический анализ, семантический синтаксис, смысловая структура предложения, логико-синтаксические типы предложений

Бондарева Александра Дмитриевна – аспирантка кафедры общего и германского языкознания Северного (Арктического) Федерального университета им. М.В. Ломоносова.

Генологический анализ текста (основная цель которого – распознавание жанра) предполагает проведение ряда процедур: определение жанровых сигналов, анализ структуры, прагматики, стилистики и семантики текста¹. В то же время антропоцентрический подход в языковедении направляет внимание исследователя к смысловой стороне языковых единиц любого уровня. Поэтому в качестве одного из этапов жанровой атрибуции текста представляется естественным рассмотрение его синтаксиса с семантических позиций.

В данной статье мы обратимся к анализу синтаксиса текстов одного из жанров делопроизводства XVI–XIX веков, а именно – к описным книгам. Материалом нашего исследования будут фрагменты книг, фиксирующие наличие и описание храмовых икон, так называемый «иконный инвентарь».

Структурно-семантические особенности синтаксиса описных книг обусловлены несколькими факторами.

Во-первых, это прагматический фактор. Он представляется ключевым, так как рассматриваемые нами тексты (как и любые тексты вообще) являются результатом решения конкретных коммуникативных задач. «Речь понимается как деятельность, исходящая от субъекта и направленная адресату, а текст – это ее материализованный результат, в котором заключено не только объективно-информационное, но и прагматическое содержание»². Прагматическая функция рассматриваемых документов – описание предметов монастырского обихода с целью определения имущественного состояния монастыря – задает тему текста, его содержание, композицию, стилистические особенности. Следовательно, данным фактором обусловлен и отбор семантических структур предложения как одной из строевых единиц текста.

Во-вторых, на выбор тех или иных смысловых структур, организующих предложение, влияют онтологические свойства описываемых фрагментов действительности. В нашем случае объектом описания являются храмовые иконы. Икона, как предмет вещного мира, принадлежит одновременно религиозной, эстетической и ремесленной сферам³ и потому обладает набором статичных признаков. Поскольку целью описных книг являлась инвентаризация монастырского имущества, то главным для составителя описи было атрибутировать каждый предмет, то есть выделить и описать его «вещные» признаки.

В-третьих, на структурно-семантические характеристики предложений влияют особенности протекания речемыслительного процесса: процесс восприятия (в нашем случае – визуального) информации, и ее кодирование средствами языка. Закономерности языкового мышления позволяют ученым говорить о существовании конечного числа логико-синтаксических начал, на языковом уровне проявляющихся в существовании четырех логико-синтаксических типов предложений: бытийных (экзистенциальных), характеристики, номинации, идентификации (тождества)⁴.

Поскольку в данной работе нас будут интересовать первые два типа, напомним, что в бытийных предложениях находит языковое выражение утверждение

¹ Войтак 2014, 77.

² Матвеева 1990, 5.

³ Баландина 1997, 3.

⁴ Арутюнова 1976, 18.

существования (или несуществования) объекта, а основными компонентами таких предложений являются: 1) область бытия (локатив), 2) указатель факта бытия (бытийный глагол), 3) сам бытующий объект⁵. В предложениях характеристики со структурой «объект–преддицируемый признак» отражается предикативная характеристика объекта⁶.

Рассмотрим, каким образом названные факторы отражаются в памятниках письменности, относящихся к жанру описных книг.

Как уже говорилось, основная коммуникативная задача составителя описной книги как жанра делопроизводства – атрибутировать тот или иной предмет. Однако «логика языкового мышления требует утвердить наличие предмета, события, явления и только после этого – характеризовать их»⁷. В соответствии с данной логикой, каждое предложение, представляющее новый объект, содержит маркеры бытийных предложений в следующей последовательности: 1) локатив, 2) бытийный глагол, 3) бытующий объект: *Рядом с иконостасом св. Арсения у южной стены висит икона Божией Матери Скорой Послушницы в киоте столлярной работы...*⁸

Локатив представляет информацию о размещении иконы в пространстве храма (*на правой стороне; меж царьскими дверьми и северными; на тягле вверху; подле южных врат*). Исследователи отмечают, что в русском языке понятие существования представлено пространственно и «соответствует толкованию этого понятия в древнегреческой философии: “существовать – значит быть где-то”»⁹.

Бытийный глагол может иметь языковое выражение в лексикализованном виде: ‘висит’, ‘стоит’, либо присутствовать в предложении имплицитно: *На правой стороне икона Преображение Спасова на золоте семи пядей*¹⁰; *Подле южных врат образ Богоявления Господня на красках, длиною два аршина полята вершка, шириною два аршина с полувершком*¹¹.

Бытующий объект – это собственно объект описания. Он составляет микротему соответствующего фрагмента описной книги и выражается различными способами: ‘образ’, ‘икона’, ‘деисус’, ‘пядница’, ‘Спас’ (или любое имя собственное, отражающее название иконы).

Необходимость реализации основной коммуникативной задачи (собственно описание предмета) ведет к изменению мыслительного процесса, его направленности «от объекта к его признакам, набору признаков, состоянию, свойствам, действию»¹². Это отражается в актуализации элементов характеризующих предложений: *А на тягле вверху образ архангела Гавриила обложен серебром, венцы сканные с жемчуги и с камышки, одного камышка нет (ССУМ, 1607); А в церкви у Пречистые Богородицы на правой стороне царских дверей образ Пречистые Богородицы Одегитрия чудотворной с Превечным Младенцем, месной, что явилася*

⁵ Арутюнова 1976, 212.

⁶ Арутюнова 1976, 19.

⁷ Ширяева 1997, 115.

⁸ Христенко 2012, 200.

⁹ Селиверстова 2004, 560.

¹⁰ Мильчик 2003, 39.

¹¹ Ермолаев, Никонов 2013, 77.

¹² Арутюнова 1976, 19.

*чюдотворцу Кирилу*¹³. В данном случае имя бытующего объекта одновременно является субъектом, которому предиктируется ряд признаков. Стоит отметить, что предиктируемые признаки могут выражать разнообразные характеристики предмета: размер (*большой, малый, штипядный, посредственной величины*), состояние (*ветхой, поновлен*), основу (*на белой кости, на краном камени, на полотне, на кипарисной доске*), технику (*писан, резан, шит*), украшения, авторство и др.

В предложениях характеристики мы также имеем дело с глаголом «быть», поскольку «глагол *быть* в русском языке <...> используется для образования предикатов со значением качества или набора качеств, объединенных в предмете»¹⁴. Однако в отличие от предыдущего логико-синтаксического типа, где данный глагол является полнозначным глаголом со значением бытийности, в предложениях характеристики он выполняет роль связки. Поскольку данный глагол (независимо от того, является ли он экзистенциальным или связочным) несет временную и модальную информацию, которая не является существенной для констатации вневременного значения существования объекта и описания его статичных признаков, он легко опускается в обоих случаях.

Следовательно, мы можем говорить о совмещении в одном предложении элементов двух логико-синтаксических типов предложений: бытийных и характеристики. Происходит наложение двух структурных схем, отражающих различные логико-синтаксические начала. «Можно рассматривать бытийные предложения в качестве первичных, отражающих более простой, элементарный взгляд человека на мир, а характеризующие предложения считать отражением более глубокого проникновения человека в сущность окружающей его действительности»¹⁵. Однако по отношению к рассматриваемым документам мы придерживаемся той точки зрения, которая снимает принципиальные различия между этими двумя типами предложений: «В контексте описательного текста дифференциация бытийных и характеризующих предложений теряет свою значимость»¹⁶.

Перемещение локатива из позиции «актанта справа» по отношению к предикату в позицию «актанта слева» ведет к трансформации бытийного предложения в предложение характеристики: *Пречистыя образ стоит на кутейнике, седми пядей высота, на золоте*¹⁷; *Образ кипарисной стоит над царскими дверми, в начале Господь Саваоф и с прочими святыми*¹⁸. Несмотря на перемещение акцента с факта бытия предмета на место его бытования, глубокая семантическая связь этих двух типов предложений очевидна.

Приведенные в качестве примеров предложения имеют полипропозитивную структуру, поскольку отражают несколько гетерогенных ситуаций¹⁹: 1) «в данном пространстве существует некий объект»; 2) «этот объект обладает набором опре-

¹³ Дмитриева, Шаромазов 1998, 42.

¹⁴ Селиверстова 2004, 590.

¹⁵ Чаирова 1991, 14.

¹⁶ Хамаганова 2002, 69.

¹⁷ Макарий (Булгаков) 1879,

¹⁸ Христенко 2012, 59.

¹⁹ В нашем исследовании мы отталкиваемся от знаковой природы предложения и рассматриваем ситуацию как «обобщенное название действий, процессов, состояний, событий в действительности, с которыми соотносится предложение в контексте высказывания» (Чаирова 1991, 6), то есть как экстралингвистический денотат предложения.

деленных признаков'. Полипропозитивная структура выявляет стремление к передаче максимального количества информации минимальными средствами языка, что характерно как для делового стиля в целом, так и для его отдельных жанровых разновидностей в частности. Благодаря этому описные книги являются текстами с высокой степенью лингвистической и лингвокультурологической значимости.

Таким образом, для решения определенной коммуникативной задачи с учетом особенностей описываемой экстралингвистической ситуации происходит отбор определенных логико-синтаксических структур и их наложение друг на друга. Контаминация двух типов предложений в большинстве исследованных документов является постоянной характеристикой описных книг. Если средства выражения тех или иных структурных компонентов предложения варьируется в зависимости от места и времени создания документа, то смысловая структура синтаксических единиц остается неизменной. Так как «другого способа текстовой вербализации синхронных признаков статичного объекта нет»²⁰, мы считаем возможным рассматривать данную особенность в качестве одной из составляющих жанровой специфики описных книг.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова, Н.Д. 1976: *Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы*. М.
- Баландина, А.А. 1997: *Лексика иконописи XVI-XVIII вв. (на материале севернорусской и среднерусской деловой письменности)*: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Вологда.
- Дмитриева, З.В., Шаромазов, М.Н. (сост.) 1998: *Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года*. СПб.
- Войтак, М. 2014: Генологический анализ текста. В сб.: Баженова, Е.А. (ред.), *Стереотипность в творчестве и тексте*. Пермь, 77-85.
- Ермолаев, Д.А., Никонов, С.А. (сост. и авт. статей) 2013: *Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря и Воскресенского собора города Колы XVIII – середины XIX веков*. Мурманск.
- Мильчик, М.И. (отв. ред.) 2003: *Описи Соловецкого монастыря XVI века*. СПб.
- Булгаков, М.П. 1879: *Историко-статистическое описание Николаевского Корельского монастыря*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://orthonord.ru/books/nikolo-korel/historical/makarij_opis_nik_kor_mon-rus.htm].
- Матвеева, Т.В. 1990: *Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Синхронно-сопоставительный очерк*. Свердловск.
- Селиверстова, О.Н. 2004: *Труды по семантике*. М.
- Хамаганова, В.М. 2002: *Структурно-семантическая и лексическая модель текста типа «описание» (проблемы семиотики и онтологии)*: дис. ... д-ра филол. наук. М.
- Христенко, В.Б. (ред.) 2013: *Святыни и древности: Переписные книги и описи Старицкого Свято-Успенского монастыря*. М.
- Чаирова, В.Т. 1991: *Русские бытийные предложения и их эквиваленты в сфере предложений характеристики*: автореф. дис. ...канд. филол. наук. М.
- Черкасова, М.С. (отв. ред.) 2011: *Переписные книги вологодских монастырей XVI-XVIII вв.: исследование и тексты*. Вологда.
- Ширяева, Е.Н. 1997: *Современный русский язык. Теоретический курс. Синтаксис. Пунктуация*. М.

²⁰ Хамаганова 2002, 149.

REFERENCES

- Arutyunova, N.D. 1976: *Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problem* [The Sentence and its Sense: Logical and Semantic Problems]. Moscow.
- Balandina, A.A. 1997: *Leksika ikonopisi XVI-XVIII vv. (na materiale severnorusskoy i srednerusskoy delovoy pis'mennosti)* [Lexicon of the Iconography of the XVI–XVIII Centuries (Based on the Northern Russian and Central Russian Business Writing)]: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. Vologda.
- Bulgakov, M.P. 1879: *Istoriko-statisticheskoe opisanie Nikolaevskogo Korel'skogo monastyrya* [Historical and Statistical Description of the Nikolayevsky Korel Monastery], http://orthonord.ru/books/nikolo-korel/historical/makarij_opis_nik_kor_mon-rus.htm.
- Chairova, V.T. 1991: *Russkie bytijnnye predlozhenija i ih ekvivalenty v sfere predlozhenij harakterizacii* [Russian Existential Sentences and their Equivalents in the Scope of Proposals Characterization]: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. Moscow.
- Cherkasova, M.S. (ed.) 2011: *Perepisnye knigi vologodskih monastyrey XVI-XVIII vv.: issledovanie i teksty* [The Census Book of the Vologda Monasteries of XVI–XVIII Centuries: a Study and Texts]. Vologda.
- Dmitrieva, Z.V., Sharomazov, M.N. (ed.) 1998: *Opis'stroeniy i imushhestva Kirillo-Belozerskogo monastyrya 1601 goda* [Inventory of Buildings and Property of the Kirillo-Belozersky Monastery in 1601]. Saint-Petersburg.
- Ermolaev, D.A., Nikonov, S.A. (eds.) 2013: *Opisi cerkovnogo imushhestva Kol'skogo Pechenskogo monastyrya i Voskresenskogo sobora goroda Koly XVIII – serediny XIX vekov* [Inventories of Church Property of the Kola Pechenga Monastery and the Resurrection Cathedral of the City of Kola XVIII – Mid XIX Centuries]. Murmansk.
- Hamaganova, V.M. 2002: *Strukturno-semanticheskaja i leksicheskaja model' teksta tipa «opisanie» (problemy semiotiki i ontologii)* [Structural-Semantic and Lexical Model of the Text Type “Description” (Problems of Semiotics and Ontology)]: dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow.
- Hristenko, V.B. (ed.) 2013: *Svyatyni i drevnosti: Perepisnye knigi i opisi Starickogo Svyato-Uspenskogo monastyrya* [Shrines and Antiquities: Census Books and Inventories of the Staritsky Holy Assumption Monastery]. Moscow.
- Matveeva, T.V. 1990: *Funkcional'nye stili v aspekte tekstovyh kategorij. Sinhronno-sopostavitel'ny ocherk* [Functional Styles in the Aspect of Text Categories. Synchronous-Comparative Essay]. Sverdlovsk.
- Mil'chik, M.I. (ed.) 2003: *Opisi Soloveckogo monastyrya XVI veka* [Inventories of the Solovetsky Monastery of the XVI Century]. Saint-Petersburg.
- Seliverstova, O.N. 2004: *Trudy po semantike* [Works on Semantics]. Moscow.
- Shiryaeva, E.N. 1997: *Teoreticheskij kurs. Sintaksis. Puntuaciya* [The Modern Russian Language. Theoretical Course. Syntax. Punctuation]. Moscow.
- Voytak, M. 2014: *Geneologicheskij analiz teksta* [Genealogical Analysis of the Text. In the Collection]. In: E.A. Bazhenova (red.), *Stereotipnost' v tvorchestve i tekste* [Stereotype in Creativity and Text]. Perm', 77–85.

INVENTORY BOOKS SYNTAX OF MIDDLE RUSSIAN AND NORTH RUSSIAN
MONASTERIES OF 16th – 19th CENTURIES AS FACTOR FOR FORMATION
OF THE GENRE

Aleksandra D. Bondareva

*Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Russia,
aleksandra.bondareva2015@yandex.ru*

Abstract. The article focuses on the analysis of syntactic units as a part of the texts of the inventory books of Middle Russian and North Russian monasteries of the 16th – 19th centuries. Structural and semantic features of the texts are determined by a number of factors: pragmatics (as a set of extralinguistic conditions for the generation of text), ontological properties of the described objects, specificity of the process of the speech and minding. The inventory book is one of the genres of business writing, the purpose of which was the inventory of movable and immovable monastic property. The annotated work is based on the material of fragments of the descriptive books that fix and describe the icons.

To solve a specific communicative problem, taking into account the peculiarities of the described extra-linguistic situation, certain logical-syntactic structures are selected and superimposed on each other. Analysing the semantic structure of the texts allows us to allot the elements of existential relations and characteristization relations within a single sentence in it. Thus, in the examples studied, two logical-syntactic types are contaminated within the framework of one sentence, due to their deep semantic connection. The consequence of this is a high degree of informational content of these syntactic units.

The contamination of the two types of proposals in the majority of the documents examined is a constant characteristic of the reference books. The linguistic means of expressing one or another of the structural components of a sentence varies depending on the place and time of document creation, but the semantic structure of syntactic units remains unchanged. Since the reference to such logical-syntactic types of sentences as being and characterizations is the only way to verbalize the synchronous signs of a static object, we consider it possible to consider this feature as one of the components of the genre specificity of the inventory books.

Key words: inventory book, genre analysis of text, semantic syntax, semantic structure, logical-syntactic types of sentences
